

Ару, которую держал мужчина, внезапно вернулась в реальность. В спешке она схватила его за руку и закричала: «А Пин, отвези меня в больницу! Быстрее! В больницу!»

Мужчина, удивленный, поспешно согласился: «Хорошо, хорошо! Ару, где у тебя болит? Мы поедем прямо сейчас, прямо сейчас!»

Е Байчэнь и Шан Ву быстро помогли им сесть в машину.

Они были в полицейском участке, безрезультатно расследуя форум самоубийц. Е Байчэнь внезапно понял, что если это были случаи самоубийств, то жертвы, должно быть, испытали огромное отчаяние или травму перед смертью. Хотя силы, стоящие за этим, оставались неуловимыми, цифровые следы можно было отследить. Отслеживая IP-адреса, они могли в общих чертах искать обычных пользователей форума, сужать круг поиска, а затем точно определять конкретные регионы, что значительно облегчало поиск.

По совпадению, в тот вечер пропала женщина по имени Ару. Ее муж, А Пин, дальний родственник из деревни Е Байчэня, позвонил ему в слезах и сказал, что его жена собирается покончить с собой.

Поэтому Е Байчэнь и Шан Ву поспешили помочь в ее поиске. Сравнив собранные адреса пользователей форума, они обнаружили, что Ару действительно посещала этот форум.

Прибыв в больницу и завершив осмотр, Е Байчэнь и Шан Ву взяли показания у Ару:

«...В тот день я была очень подавлена, без конца плакала, думая о Сяо Цуне. Потом мой компьютер внезапно сам включился. Когда я посмотрела, я увидела форум...» Ару осторожно сжимала бумажного журавля и говорила тихо.

«Так он включился сам по себе? Ты не искала... э-э, такого рода вещи в Интернете?» Шан Ву взглянул на бумажного журавля и спросил.

«Я искала... В дни после смерти Сяо Цуна я искала в Интернете информацию о похоронах...»
Ару опустила голову, глядя бумажного журавля и бормоча.

«Ару!» — невольно воскликнул А Пин тихим голосом. — «Ты... как ты могла...»

«Прости... Я больше не буду так поступать», — Ару посмотрела на А Пина, ее глаза были красными и полными слез. «Я...Я не буду...»

А Пин крепко обнял ее, сдерживая собственные слезы. «Обещай мне».

«Мм!» Ару кивнула с улыбкой.

«В то время... я была измотана и ужасно скучала по Сяо Цуну. Честно говоря, мне было все равно, что люди в Интернете ругали меня. Я только и думала о Сяо Цуне...Потом я больше не могла выйти в интернет — каждый раз, когда я пыталась, соединение обрывалось... Сегодня вечером мы с А Пин поссорились, и я снова зашла в интернет. Я обнаружила, что наконец-то могу выйти в сеть. Там было написано, что лучший способ уйти из жизни — это во время фейерверка на мосту... Я вспомнила, что последним желанием Сяо Цуна на день рождения было увидеть фейерверк... и я пошла...» Глаза Ару снова покраснели. Неужели все это время Сяо Цун мешал ей выходить в интернет?

Е Байчэнь выключил диктофон, как раз когда вышел врач, улыбаясь Ару и А Пину.
«Поздравляю вас обоих. Вы уже на первом месяце».

Ару замерла, ее руки дрожали, когда она держала бумажного журавля, слезы катились по ее щекам. Так... так это действительно был Сяо Цун?

Е Байюй стоял в центре площади, наблюдая за фейерверком, разрывающимся в небе.

Ча Ча снова появился, стоя рядом с ним и также глядя на фейерверк — заклинания из дуэли освещали небо!

«Большой брат? Большой брат сказал, что нам пора возвращаться», — Ча Ча наклонился ближе

к Е Байюю и прошептал.

Е Байюю кивнул, медленно опустил взгляд, а затем повернулся и направился к станции.

В прямом эфире Ча Ча снова разразился шум:

«Подожди, Ча Ча! Посмотрим — та вспышка света только что была от клана Девятихвостых Лисиц!»

«Чушь! Какие Девятихвостые Лисицы? Это был тысячелетний змеиный дух! Это был он!»

«Аааа! Ча Ча, давай досмотрим до конца!»

«Зачем? Это только первая ночь — пока ничего не решится!»

«Серьезно... Старший брат действительно пришел просто поболтать и посмотреть фейерверки?»

«Старший брат! Хотя бы посмотри на тот меч!»

«Это проклятый клинок! Забудь об этом! Старший брат не может быть менее заинтересован!»

После того, как А Пин и Ару вернулись домой, Е Байчэнь отвёл Е Пина в сторону и тихо сказал: «Если дела пойдут хуже, заberi свою жену обратно в нашу деревню».

А Пин кивнул: «Понял». Он хорошо знал о силе родового храма в деревне.

Однако он никогда не был частью прямой линии преемственности. Согласно правилам деревни, те, кто не принадлежал к главной линии семьи, не имели права проживать там. Но,

учитывая странные обстоятельства и ребенка, который принес бумажного журавля, о котором упомянула его жена, он был уверен, что это должен быть Е Байюй — младший брат Е Байчэня, который находился под защитой деревни.

«Браслет, который носит твоя жена, всегда был у моего брата. Он очень ценный — береги его», — невольно добавил Е Байчэнь тихим голосом.

А Пин быстро кивнул несколько раз. Он понимал, насколько это важно!

«И если кто-нибудь будет задавать вопросы, ты знаешь, что отвечать, да?» — Е Байчэнь нахмурился, говоря это.

А Пин сделал жест, как будто застегивает рот на молнию. «Не волнуйся, я уже сказал жене — хранить все в тайне, ради Сяо Цуна и Сяо Чжучжу».

«Э? Сяо Чжучжу?» Е Байчэнь замер, озадаченный.

Е Пин ласково улыбнулся. «Сяо Цун всегда говорил, что хочет сестренку, и он назовет ее Сяо Чжучжу».

Е Байчэнь замер, а затем тихонько усмехнулся. Сяо Цун? Он как будто помнил — А Пин однажды приводил его на ритуал почитания предков. Он был очень живым мальчиком...

После того, как А Пин и Ару ушли, Шан Ву подошел и спросил: «Что случилось с их ребенком, Сяо Цуном?»

«Прошлым летом его жена Ару взяла Сяо Цуна на пляж, чтобы поплавать. Сяо Цун утонул. В тот момент позвонил клиент, и Ару не сразу это заметила — всего две минуты. Она сходила с ума, пытаясь спасти его, но течение было слишком сильным... Кто-то снял, как Ару отвечает на звонок, и выложил это в Интернете. Люди разнесли ее в Интернете...» — тихо объяснил Е Байчэнь.

Шан Ву нахмурился.

«После этого Ару хотела покончить с собой, но А Пин никогда не отходил от нее...» — пробормотал Е Байчэн, поглаживая браслет на запястье.

Шан Ву вздохнул. «Такие люди...»

Всегда найдутся те, кто, прячась за своей самоправедностью, будут судить, не зная правды и не понимая сердец вовлеченных в ситуацию людей, используя свою «мораль» и мудрость, чтобы играть роль божественной справедливости...

Парк Наньшань.

Старик Лю и старик Мао мрачно смотрели на две фигуры, парящие в воздухе.

Одна из них имела длинные зеленые волосы, стройную фигуру и тонкие черты лица, но ее глаза были с жуткими щелевидными зрачками. Другой был высоким, с странными символами на лице и двумя массивными красными хвостами, развевающимися позади него.

«Правила секты Сюаньмэнь! Даже если вы хотите завладеть Мечом Демона, сражение должно быть честным! Вы хотите повторить апокалипсис тысячелетней давности?!» Старик Мао сердито шагнул вперед.

«О, мы просто пришли посмотреть!» — хихикнула зеленоволосая женщина.

«Нам не хватает ни мужества, ни способности покорить Меч Демона», — холодно сказал высокий мужчина.

«Тогда вы здесь, чтобы защитить его?» — неторопливо спросил старик Лю. «Как повезло — нам не хватает рук. Было бы замечательно, если бы лидеры кланов демонов помогли нам!»

Мужчина и женщина обменялись взглядами, прежде чем спуститься на землю, приняв человеческий облик.

«Честно говоря, помимо наблюдения за Мечом Демона, я также пришел, чтобы предложить помощь, если это возможно», — сказал мужчина, протягивая руку.

Старик Мао был ошеломлен. Что?

«Именно! Секта Сюаньмэнь не только для человеческих культиваторов. Мы, демоны, тоже можем помочь», — с улыбкой вступила в разговор зеленоволосая женщина, также протягивая руку, чтобы пожать руку Старому Лю.

Старик Лю не моргнул глазом, слегка кивнул, а затем повернулся к Старому Мао, который все еще был в шоке. Он многозначительно прочистил горло. «Превосходно. Пока что ты будешь подчиняться Старому Мао и выполнять его приказы».

Мужчина и женщина сразу же подошли к Старому Мао, который вернулся к реальности и улыбнулся.

Старый Лю посмотрел на них, затем повернулся к Чэн Нуо и тихо спросил: «Лидер клана Лисиц, Хун Вэй, и клана Змей, Лю Лю, наверняка пришли сюда не просто так. Есть какая-нибудь информация? Что-нибудь о кланах демонов за последнее время?»

Чэн Нуо подумал на мгновение и тихо ответил: «Я слышал, что они недавно отслеживали какой-то прямой эфир?»

«Что? Прямой эфир???»

«Никаких подробностей. Они сказали, что если я еще не знаю, то они не могут мне рассказать». Чэн Нуо горько улыбнулся.

Одним из преимуществ работы барменом в баре «Миллениум» было сбор информации о подземном мире и кланах демонов, выполнение роли посредника — в основном, как связного.

Но некоторые границы просто нельзя пересекать.

Как этот прямой эфир — почему он не смог получить никакой информации о нем?! Что это за

прямой эфир, черт возьми?!

На обратном пути автобус был почти пуст. Ча Ча инстинктивно обнял своего старшего брата, защищая его, но не касаясь. Без разрешения старшего брата он не смел прикоснуться к нему. Если бы он превратился в грибовидное облако, старший брат не возражал бы, но в человеческом облике старший брат не позволял ему подходить слишком близко.

Е Байюй взглянул на Ча Ча и ухмыльнулся.

Ча Ча инстинктивно улыбнулся в ответ.

Когда они доехали до станции и вышли из автобуса, они медленно пошли обратно в деревню Е. Е Байюй шел впереди, а Ча Ча следовал за ним, прилипнув к драме, разворачивающейся в прямом эфире на его телефоне:

«Так что, эти два лидера клана демонов определенно замышляют что-то недоброе! Ча Ча, ты ни в коем случае не можешь подпустить их к Большому Брату!»

«Эй, эй, эй! Что не так с моим кланом?! Большой Брат Е не принадлежит тебе!»

«Хм! Они пошли туда под предлогом захвата демонического меча, но посмотри, что произошло! Пфф! Теперь они дружат с человеческой Мистической Сектой! Либо интригуют, либо воруют!»

«Эй! Не клевети на них! Хун Вэй и Лю Лю — просто туристы, ясно? Да, они туристы!»

«Мне плевать, туристы они или нет! Ча Ча! Лучше защищай Большого Брата!»

...

Ча Ча фыркнул. Какую грязную аферу эти демоны теперь затевают?!

Е Байюй бросил на него косой взгляд. «Что это за фырканье?»

«Большой брат! Эти лидеры клана демонов, Хун Вэй и Лю Лю — я имею в виду, этот хитрый лис и эта скользкая змея — они приехали в Хайчэн, и, похоже, они нацелились на тебя». Ча Ча нахмурился. «Большой брат! Они такие надоедливые! Теперь они даже связались с Мистической Сектой».

Е Байюй кивнул, достал бумажную фигурку — немного помятую — и положил ее себе на плечо.

Увидев это, Ча Ча смущенно отступил назад. Эта бумажная фигурка... казалось, была той, которую он раздавил на мосту...

Бумажная фигурка заговорила: *Ничего страшного. Ча Ча, не хочешь объяснить, почему ты уничтожил мою бумажную фигурку?*

Ча Ча: «...*Плачет* Старший брат, я наломал дров...»

Для вас старалась команда Webnovels ??

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/15717/1406352>